

М.Ю.Лермонтов «Герой нашего времени».

Характеристика Печорина.

- Ученые психологи называют характером индивидуальное сочетание тех свойств личности, которые проявляются в поступках человека и определяют его отношение к окружающей среде.
- В переводе с греческого слово «характер» – Charakter – означает «отпечаток», «чеканка».

Типичные черты характера являются результатом воспитания в семье, затем в коллективе.

- Что говорит Печорин о своём воспитании?
- - Да, такова была моя участь с самого детства. **Все читали на моем лице признаки дурных чувств, которых не было; но их предполагали - и они родились.** Я был скромн - меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен. Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен; я был угрюм, - другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их, - меня ставили ниже. Я сделался завистлив. Я был готов любить весь мир, - меня никто не понял: и я выучился ненавидеть. Моя бесцветная молодость протекала в борьбе с собой и светом; лучшие мои чувства, боясь насмешки, я хоронил в глубине сердца: они там и умерли. Я говорил правду - мне не верили: я начал обманывать... (“принявшим глубоко тронутый вид”-перед Мери.)

Человек не один в мире, он живет в обществе и постоянно вступает в контакт с другими людьми, поэтому в психический мир каждого из нас постоянно входят другие люди, занимают там определенное место, создают нам хорошее или плохое настроение.

- Как проявляется характер Печорина во взаимоотношениях с окружающими?
- Люди близкие, любимые (отношение к любви)
- Друзья (отношение к дружбе)
- Сослуживцы
- Враги
- Знакомые

Отношение к дружбе.

- **Я к дружбе неспособен:** из двух друзей всегда один раб другого, хотя часто ни один из них в этом себе не признается; рабом я быть не могу, а повелевать в этом случае - труд утомительный, потому что надо вместе с этим и обманывать...

Отношение к любви.

Любовь в жизни Печорина

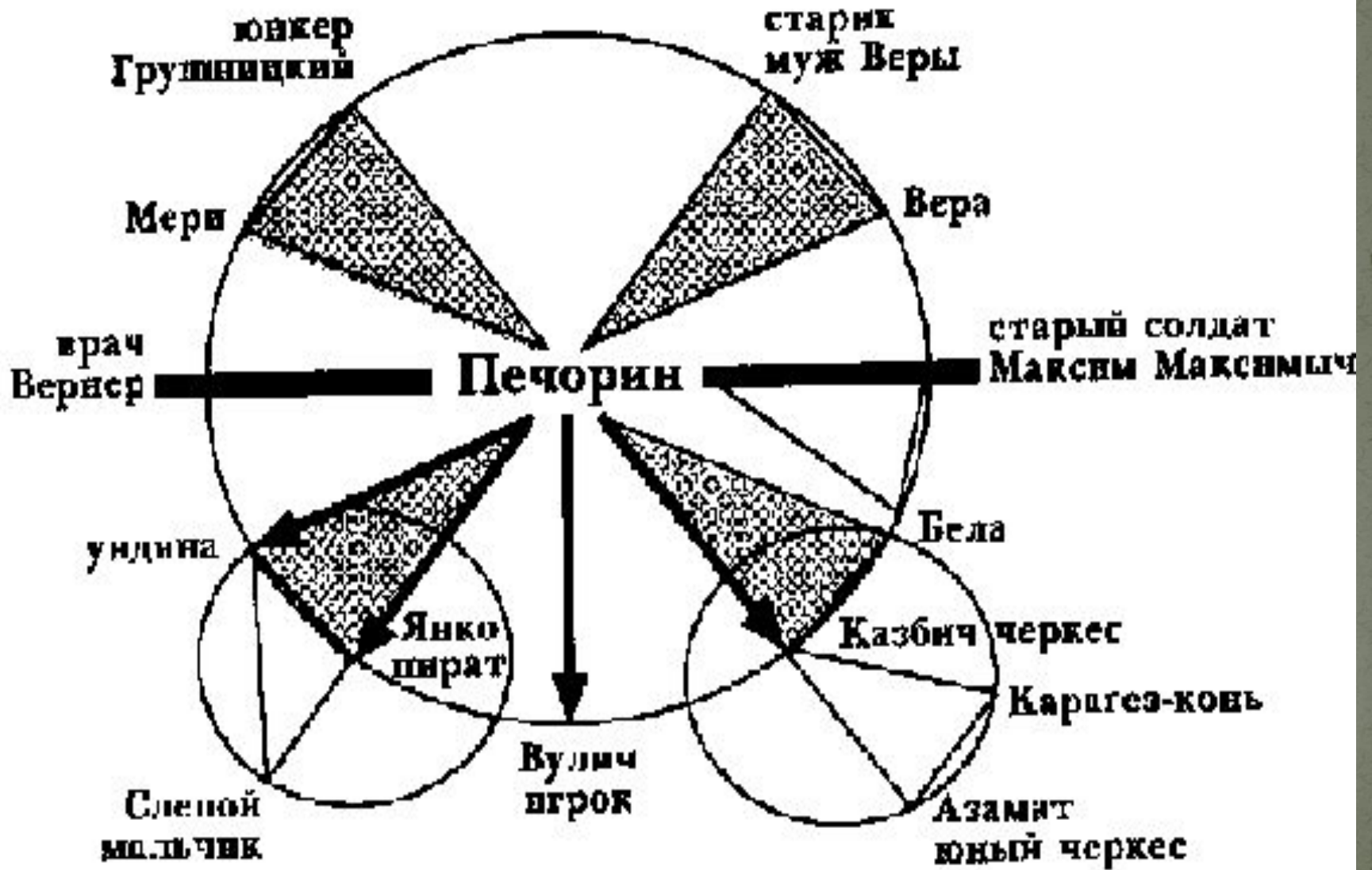

- Да, я уже прошел тот период жизни душевной, когда ищут только счастья, когда сердце чувствует необходимость любить сильно и страстно кого-нибудь, - теперь я **только хочу быть любимым**, и то очень немногими; даже мне кажется, одной постоянной привязанности мне было бы довольно: жалкая привычка сердца!..
- Однако мне всегда было странно: я никогда не делался рабом любимой женщины; напротив я всегда **приобретал над их волей и сердцем непобедимую власть**, вовсе об этом не стараясь. Отчего это? - оттого ли что я никогда ничем очень не дорожу и что они ежеминутно боялись выпустить меня из рук? или это - магнетическое влияния сильного организма? или мне просто не удавалось встретить женщину с упорным характером? Надо признаться, что я точно не люблю женщин с характером: их ли это дело!..
- как бы страстно я ни любил женщину, если она мне даст только почувствовать, что я должен на ней жениться, - прости любовь! мое сердце превращается в камень, и ничто его не разогреет снова. Я готов на все жертвы, кроме этой; двадцать раз жизнь свою, даже честь поставлю на карту... но **свободы моей не продам**.
- (“ты **любил меня как собственность**, как источник радостей, тревог и печалей... без которых жизнь скучна и однообразна”)

Отношение к людям.

- Я чувствую в себе эту ненасытную жадность, поглощающую все, что встречается на пути; **я смотрю на страдания и радости других только в отношении к себе, как на пищу, поддерживающую мои душевные силы.** Сам я больше неспособен безумствовать под влиянием страсти; честолюбие у меня подавлено обстоятельствами, но оно проявилось в другом виде, ибо честолюбие есть не что иное как жажда власти, а первое мое удовольствие - подчинять моей воле все, что меня окружает; возбуждать к себе чувство любви, преданности и страха - не есть ли первый признак и величайшее торжество власти? Быть для кого-нибудь причиной страданий и радостей, не имея на то никакого положительного права, - не самая ли это сладкая пища нашей гордости? **А что такое счастье? Насыщенная гордость.** Если б я почитал себя лучше, могущественнее всех на свете, я был бы счастлив; если б все меня любили, я в себе нашел бы бесконечные источники любви.

поступки совершает Печорин в отношении окружающих его людей?

- Неужели, думал я, мое единственное назначение на земле - **разрушать** чужие надежды? С тех пор как я живу и действую, судьба как-то всегда приводила меня к развязке чужих драм, как будто без меня никто не мог бы ни умереть, ни прийти в отчаяние! Я был необходимым лицом пятого акта; невольно я разыгрывал жалкую роль палача или предателя.
- ...сколько раз уже я играл **роль топора** в руках судьбы! Как орудие казни, я упал на голову обреченных **жертв**, часто без злобы, всегда без сожаления... Моя любовь никому не принесла счастья, потому что я ничем не жертвовал для тех, кого любил: я любил для себя, для собственного удовольствия: я только удовлетворял странную потребность сердца, с жадностью поглощая их чувства, их радости и страдания - и никогда не мог насытиться.
- Мне стало грустно. И зачем было судьбе кинуть меня в мирный круг честных контрабандистов? **Как камень, брошенный в гладкий источник, я встревожил их спокойствие** и, как камень, едва сам не пошел ко дну!

Характер человека проявляется в отношении к самому себе. Как Печорин оценивает себя?

- ...знаю только то, что если я причиною несчастья других, то и сам не менее **несчастлив**.
- во мне **душа испорчена светом**, воображение беспокойное, сердце ненасытное; мне все мало: к печали я так же легко привыкаю, как к наслаждению, и жизнь моя становится пустее день ото дня;
- У меня врожденная страсть противоречить; целая моя жизнь была только цепь грустных и неудачных **противоречий сердцу или рассудку**.
- Признаюсь еще, чувство неприятное, но знакомое пробежало слегка в это мгновение по моему сердцу; это чувство - было зависть; я говорю смело "зависть", потому что **привык себе во всем признаваться**;
- Нет в мире человека, над которым прошедшее приобретало бы такую власть, как надо мною: всякое напоминание о минувшей печали или радости болезненно ударяет в мою душу и извлекает из нее все те же звуки... Я глупо создан: **ничего не забываю**, - ничего!
- Я сделался **нравственным калекой**: одна половина души моей не существовала, она высохла, испарилась, умерла, я ее отрезал и бросил, - тогда как другая шевелилась и жила к услугам каждого, и этого никто не заметил, потому что никто не знал о существовании погибшей ее половины;
- Я иногда **себя презираю**... не оттого ли я презираю и других?... Я стал не способен к благородным порывам; я боюсь показаться смешным самому себе.

- Я давно уж **живу не сердцем, а головою**. Я взвешиваю, разбираю свои собственные страсти и поступки с строгим любопытством, но без участия. Во мне два человека: один живет в полном смысле этого слова, другой мыслит и судит его;
- Я, как матрос, рожденный и выросший на палубе разбойничьего брига: его **душа сжилась с бурями и битвами**, и, выброшенный на берег, он скучает и томится, как ни мани его тенистая роща, как ни свети ему мирное солнце; он ходит себе целый день по прибрежному песку, прислушивается к однообразному ропоту набегающих волн и всматривается в туманную даль: не мелькнет ли там на бледной черте, отделяющей синюю пучину от серых тучек, желанный парус, сначала подобный крылу морской чайки, но мало-помалу отделяющийся от пены валунов и ровным бегом приближающийся к пустынной пристани...
- В первой молодости моей я был мечтателем, я любил ласкать попеременно то мрачные, то радужные образы, которые рисовало мне беспокойное и жадное воображение. Но что от этого мне осталось? одна усталость, как после ночной битвы с привидением, и смутное воспоминание, исполненное сожалений. В этой **напрасной борьбе я истощил и жар души**, и постоянство воли, необходимое для действительной жизни; я вступил в эту жизнь, пережив ее уже мысленно, и мне стало скучно и гадко, как тому, кто читает дурное подражание давно ему известной книге.
- Я **люблю сомневаться во всем**: это расположение ума не мешает решительности характера - напротив, что до меня касается, то я всегда смелее иду вперед, когда не знаю, что меня ожидает. Ведь хуже смерти ничего не случится - а смерти не минуешь!
- "Одни почитают меня хуже, другие лучше, чем я в самом деле... Одни скажут: он был добрый малый, другие — мерзавец! **И то и другое будет ложно**".

Характер человека проявляется в отношениях с окружающей средой.
Как Печорин относится к природе?

- «Какая бы горесть ни лежала на сердце, какое бы беспокойство ни томило мысль, все в минуту рассеется; **на душе станет легко**, усталость тела победит тревогу разума. Нет женского взора, которого бы я не забыл при виде кудрявых гор, озаренных южным солнцем, при виде голубого неба или внимая шуму потока, падающего с утеса на утес.
- «Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка; солнце ярко, небо сине – **чего бы, кажется, больше?** Зачем тут страсти, желания, сожаления?..»
- «...Я **люблю** скакать на горячей лошади по высокой траве против пустынного ветра...»

Как характеризует Печорина его отношение к науке и искусству?

- Я стал читать, учиться - науки также надоели; я видел, что ни слава, ни счастье от них не зависят нисколько, потому что самые счастливые люди - невежды, а слава - удача, и чтоб добиться ее, надо только быть ловким. Тогда мне стало скучно...
- «С час я ходил по комнате; потом сел и открыл роман Вальтера Скотта, лежавший у меня на столе: то были "Шотландские пуритане"; я читал сначала с усилием, потом забылся, увлеченный **волшебным вымыслом**... Неужели шотландскому барду на том свете не платят за каждую отрадную минуту, которую дарит его книга?..»
- В Грушницком « ни на грош поэзии ».

Смысл жизни, предназначение.

- «... зачем я жил? Для какой цели я родился? А, верно, она существовала, и, верно, было мне назначение высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные... Но я не угадал этого назначения, я увлёкся приманками страстей пустых и неблагодарных; из горнила их я вышел твёрд и холоден как железо, но утратил навеки **пыл благородных стремлений** – лучший цвет жизни».

- "Трагедия Печорина, — писал Белинский, — прежде всего в противоречии между высокостию натуры и жалкостию действий".

Трагизм судьбы Печорина связан не только с социальными условиями жизни героя (принадлежность к светскому обществу, политическая реакция в России после разгрома восстания декабристов), но и с тем, что изощренная способность к самоанализу и блестящее аналитическое мышление, **"бремя познания и сомнения"** приводят человека к утрате простоты, естественности. Даже врачующая сила природы не в состоянии исцелить мятущуюся душу героя.

Герой нашего времени" вызвал в критике восторженные похвалы и ожесточенную брань.

- Душа Печорина не каменистая почва, но засохшая от зноя пламенной жизни земля: пусть взрыхлит ее страдание и оросит благодатный дождь - и она произрастит из себя пышные, роскошные цветы небесной любви... Этому человеку стало больно и грустно, что его все не любят, - и кто же эти "все"? - Пустые, ничтожные люди, которые не могут простить ему его превосходства над ними. А его готовность задушить в себе ложный стыд, голос светской чести и оскорбленного самолюбия, когда он за признание в клевете готов был простить Грушницкому, человеку, сейчас только выстрелившему в него пулею и бесстыдно ожидавшему от него холостого выстрела? А его слезы и рыдания в пустынной степи, у тела издохшего коня? - Нет, **все это не эгоизм!** Судя о человеке, должно брать в рассмотрение обстоятельства его развитие и сферу жизни, в которую он поставлен судьбою. В идеях Печорина много ложного, в ощущениях его есть искажение; но это все выкупается его богатой натурой. Его во многих отношениях дурное настоящее обещает прекрасное будущее..." (Белинский).

- "Печорин человек совершенно другого характера и другой степени развития. У него **душа** действительно очень **сильная**, жаждущая страсти; воля у него действительно твердая, способная к энергической деятельности..." (Чернышевский).
- Д.И. Писарев. В статье "Базаров" он пишет: "...люди более умные, люди, подобные Лермонтову и его герою Печорину, решительно отвергались от русского маколейства и искали себе наслаждений в любви..." При этом Писарев считает, что в "цветущее время печоринства постоянная праздность, хроническое скучание и полный разгул страстей действительно составляли неизбежную и естественную принадлежность **самых умных** людей."

- "В чем же и слабость всех наших поэтов и романистов, как не в том, что они не умели мыслить, не имели решительно никакого понятия о страданиях человеческих и о средствах против общественных зол. Оттого их героями являются не общественные деятели, а **великосветские болтуны**, и, чересчур обобщая салонную жизнь, они называли "героями нашего времени" тех, кого бы правильнее назвать "салонными героями". Это была литературная клевета писателей, неспособных понимать жизнь и общественных стремлений новых поколений". (Н.В.Шелгунов)
- "Печорин, конечно, не имеет в себе ничего титанического, он и не может иметь его; он принадлежит к числу тех **пигмеев зла**, которыми так обильна теперь повествовательная и драматическая литература Запада." (С.Шевырев)
- "Лермонтова роман - создание мощной души: эпизод "Мери" особенно хорош в художественном отношении: Грушницкому цены нет - такая истина в этом лице; хорош в своем роде и доктор; и против женщин нечего говорить... и все-таки! Все-таки жаль, что Лермонтов истратил свой талант на изображение такого существа, каков его **гадкий Печорин**". (Кюхельбеккер.)

В чём причина такого неоднозначного восприятия?

- ...я никогда сам не открываю моих **тайн**, а ужасно люблю, чтоб их отгадывали, потому что таким образом я всегда могу при случае от них отпереться. (запись из дневника Печорина)